

Происхождение скифской культуры: новый взгляд на традиционные гипотезы

Научный руководитель – Каженова Гульнар Тулегеновна

Добровольский Любомир Степанович

Студент (бакалавр)

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, Исторический факультет, Астана, Казахстан

E-mail: oxanadobrovolska@ukr.net

Привлекшая внимание многих выдающихся учёных проблема происхождения скифской культуры до сих пор не решена, хотя появившиеся на исторической арене Европы в VII в. до н.э. и сошедшие с неё в IV в. до н.э. скифские племена «не имеют, пожалуй, равных себе среди степных культур всех эпох ни по присущей ей яркой самобытности, ни по произведённому ею резонансу» [2].

В современной скифологии автохтонной (или срубной, «волжской») гипотезе о происхождении скифов (А.М. Тальгрэн, М.И. Артамонов, А.И. Мелюков, Б.Н. Граков, О. Кривцова-Гракова и др.), основанной на генетической связи скифской культуры со срубной культурой поздней бронзы, противопоставлена центрально-азиатская гипотеза (М.И. Ростовцев, В.А. Ильинская, И.А. Тереножкин и др.), утверждающая, что кочевые племена скифов в VII в. до н.э. пришли в Украинскую Правобережную Лесостепь из глубин Азии и покорили местное население.

Центрально-азиатское происхождение культуры скифов подтверждается результатами исследований А.Г. Козинцева, использовавшего измерительные данные 120 мужских краниологических серий с территории Северной Евразии - 22 скифских (в т. ч. 17 степных и 5 лесостепных) и 98 нескифских приведших его к выводу, что скифы лесостепной и степной зоны имели разное происхождение [6], тем самым подтверждая высказанное ранее мнение (М.И. Ростовцев, М.И. Артамонов, Б.Н. Граков, А.И. Мелюкова, А.П. Смирнов, Б.А. Шрамко) и соответствуя выводам А.Ю. Алексеева о существовании двух скифских культур - архаической, распространённой в лесостепи (а также на Северном Кавказе), - и классической, сосредоточенной в степи [1].

Антропологические данные также подтверждают гипотезу о том, что степное скифское население (по крайней мере от V в. до н.э.) было в основном пришлым; его основное ядро было генетически связано с одной из ветвей индоиранцев, которые в эпоху бронзы мигрировали из Европы далеко на восток, вплоть до Центральной Азии, но в раннем железном веке произошла их обратная миграция в степи Северного Причерноморья [6].

Немаловажными, на наш взгляд, являются факты количественных результатов проведённых исследований, говорящих в пользу гипотезы о центрально-азиатском происхождении скифской культуры.

Во-первых, многие учёные указывают на малочисленность раннескифских археологических материалов в лесостепной части Украины, которые возникли не раньше конца V - IV вв. до н.э. [4].

Во-вторых, несмотря на большое количество раскопок в степной части Украины, найдено незначительное количество захоронений, что отражает демографическую ситуацию - отсутствие постоянного населения в степях Северного Причерноморья в VII - VI вв. до н.э., - на основании археологических данных о многочисленном стабильном населении в этом регионе можно говорить только с середины V в. до н.э. [7].

В-третьих, Древняя Скифия с её раннескифским материальным комплексом постепенно уступила место Классической Скифии: в середине второй пол. VI в. до н.э. с Северного

Кавказа через низовья Дона в Северное Причерноморье переместились новые группы кочевников, не отличавшихся однородностью и включавших в свой состав как кочевников Предкавказья и Прикубанья раннескифского времени, так и новые группы кочевников с более восточных областей (Приаралье, Тува и Восточный Туркестан) [5].

Перемещение с востока в Северное Причерноморье нескольких орд кочевников раннескифской культуры произошло во второй пол. VIII в. - первой пол. VII в. до н.э.; архаическая скифская культура распространялась не миграционным, а диффузионным путём, - примечательно, что разрыва в существовании памятников двух периодов не отмечается [3].

Начало «классической Скифии» связано с новой волной миграции кочевников из глубин Азии в причерноморские степи в V в. до н.э. [6], причём данные группы нового населения не подчинили себе население Украинской Правобережной Лесостепи из-за своей малочисленности, но сыграли большую роль в распространении новых культурных традиций [5].

Миграция племён из Азии подтверждается многочисленными данными. Так, в могильниках Уйгарак и Южный Тагискен, находящихся в Приаралье (Казахстан), обнаружено, соответственно, около 80 и 50 раннесакских курганов, датированных VII - VI вв. до н.э., а могильники V в. до н.э. крайне редки - говорит об уходе из этих мест значительной части населения, впоследствии оказавшейся в восточно-европейских степях.

Как показывают результаты исследований, мигранты с Северного Кавказа последней четверти VI в. до н.э., которые в своё время пришли туда из Азии, принесли в регион часть нового культурного и материального комплекса (новый тип конской уздечки, вооружение и образы звериного стиля) и имели большое влияние на формирование материальной культуры классической Скифии.

Следовательно, мы также склоняемся к точке зрения тех исследователей, которые считают, что формирование скифской культуры VII - VI веков до н.э. произошло именно в Центральной Азии.

Источники и литература

- 1) 1. Алексеев А.Ю. Великая Скифия или две Скифии? // Скифия и Боспор: Матлы конф. памяти М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1993. С. 28-38. 2. Алексеев А.Ю. Скифы – азиаты и европейцы // Золотые олени Евразии. СПб., 2001. С. 12-17. 3. Виноградов Ю.А., Марченко К.К. Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // Советская археология. 1991. № 1. С. 145-155. 4. Гаврилюк Н.А. Скорый С.А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблемы выделения иранского этнокультурного элемента) // Археология. 2005. № 3. С. 101-110. (Рец.) 5. Гречко Д.С. От Архаической Скифии к Классической // Археологія і давня історія України, 2016, вип. 2 (19). С. 33-60. 6. Козинцев А.Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии 4 (32). 2007. С. 143-157. 7. Полин С.В. О походе Дария в Причерноморскую Скифию // Древности Скифов. Сб. науч. трудов. Киев, 1994. С. 96-100.